

- Папа!

Плач Лесли не смог поколебать мужчину, смотрящего на неё с конца моста.

- Мама, сестра Эли...!

Она звала каждого члена семьи поимённо, но все просто молча стояли.

Они смотрели, как Лесли тащат в огонь для жертвоприношения с необыкновенным спокойствием в глазах, и даже не думали двигаться.

Все эти взгляды были для неё словно ножи, пронзающие её маленькое тело.

Посреди моста стоял странный павильон со страшными чёрными языками пламени, горящими внутри.

Лесли потихоньку тащили туда.

- Ай...

Она попыталась уцепиться за перила, но перила были слишком хрупкими и не смогли помочь ей.

С самого детства, двенадцатилетняя Лесли терпела несправедливые побои.

Кроме того, мать постоянно говорила ей, что она должна быть красивой на 'тот день' и поэтому Лесли питалась только водой и супом много дней, закованная в наручники.

- Ты должна быть красивой. Понятно тебе?

Лесли подумала, что наступил переломный момент.

Может быть, ты наконец-то обратила на меня внимание? Это было маловероятно, но сладкие надежды не покидали её.

И вот наступил "тот день", день, когда Лесли принесут в жертву.

- Мама... Папа...

Я снова попыталась закричать, но не получила ответа.

- ...Что они вытворяют?

Закричала Эли, махая разноцветным кружевным веером. После её слов Маркиз Сперадо громко приказал слугам быстрее затащить Лесли в огонь.

- Брось ее уже наконец! Если солнце сядет раньше, чем ты закончишь, то последуешь за ней!

- Н - Нет. Пожалуйста, пожалуйста...

Она с жалостью посмотрела на знакомое лицо служанки, но та ответила не так, как хотелось.

- Простите меня, мисс Лесли...

Лесли не могла сопротивляться силе слуги, который дернул за привязанную к её шее верёвку.

Предприняв последнюю попытку, она попыталась уцепиться когтями за пол, но они просто скользили по камням.

Внезапно прозвучал странный звук, и три человека на том конце моста поморщились.

- Успокойся ... Следуй за мной...

Ненавижу! Лесли, которая достигла входа в пылающий павильон, собрав все последние силы, ухватила за колонны.

- Я не хочу умирать!

Я хочу жить. Даже если моя жизнь изначально принадлежит сестре Эли, даже если она была моей единственной причиной моего рождения. Всё равно.

- Я хочу жить.....

Слёзы потекли вниз по моим щекам, спускаясь ниже по шее.

- Пожалуйста...

В конце концов, слуга остановил руку, которая грубо вталкивала ее в павильон.

Большинство людей в зале были покорены отчаянным желанием жить ребенка, которому было только двенадцать лет. Все, за исключением маркиза, мадам и...

Эли.

Скорее, это вызвало их гнев.

- Тск, бесполезные дураки.

После того, как мужчина взял копьё у одного из охранников, стоящих рядом, он быстрыми шагами приблизился к жертве.

- Отец...

Лесли с надеждой посмотрела на него.

Фвак!

Он резко толкнул свою дочь в яму с огнем.

- Разве ты не знаешь, что умереть ради сестры это твоя судьба?! Жалкая тварь, ты бесполезна!

Слабая надежда, которую я имела, исчезла вместе с болью, пронзающей мою спину.

"КЪЯАА!"

Лесли закричала. Пламя охватило девочку, как будто уже давно ожидая её.

Неужели я умру вот так?

Действительно ли я хочу умереть жертвой для сестры Эли?

- Нет!

Лесли попыталась выжать из себя последние силы, но не смогла. Пламя на одежде не отпускало ее. Многочисленные ленты, которые висели на её теле, быстро сгорели в огне.

Внезапно я услышала голос в ушах, как только все мое тело вспыхнуло. Я попыталась сосредоточиться на нём, игнорируя боль и жару.

- Беги...?

Что это за звук? Перед осознанием происходящего, многочисленные маленькие руки в огне толкнули её.

Звук треска

Неизвестная сила толкнула Лесли, и огромное стеклянное окно, покрывавшее павильон, затряслось.

Под давлением оно треснуло, и тело героини выскочило из заточения. В эти дни она питалась только супом, достаточным для её выживания, и не могла сопротивляться.

- Нет!

Семья, которая наблюдала за концом Лесли, закричала.

Нет, эти крики были не из-за спасения их дочери, а из-за того, что "полезная жертва" пропала без пользы.

Прислушиваясь к крикам, наполнившим утес, Лесли внезапно засмеялась сквозь боль. Какую жизнь я прожила?

Жизнь, посвященную моей сестре, я не жила своей жизнью.

Маркиз всегда обращался со мной как с мусором. Не знаю, почему.

- Я слышал, ты разговаривала со своей сестрой. Ты бесполезна. Сегодня ты останешься без еды. И даже не думай выходить из комнаты.

Лесли, которой приходилось есть три дня в неделю, выполняла работу своей сестры каждый раз, когда та её встречала. То же самое было и с матерью, которая донимала ее.

Каждый вечер она приходила к ней в комнату и унижала.

- Лесли, учитель сказал, что ты не смогла правильно ответить на вопрос.

- Это потому, что я это ещё не изучала ...

- Отвечай, не смей мне перечить! Единственная польза от тебя - это учеба! Ты должна хотя бы уметь делать эти жалкие вещи, чтобы поддержать свою сестру!

И во многих случаях они били ее, пока она не сломается.

Кроме того, сестра Эли быстро прониклась атмосферой дома и тоже мучила ее.

Когда Эли упала, прикусила язык во время еды, оторвалась пуговица, или пошел дождь, когда она решила пойти на пикник, во всем была виновата Лесли.

Однажды Эли перевела Божьи письма на собрании. Она ошиблась, но это стало виной Лесли.

- Ты намеренно неправильно перевела эти Божьи письма, чтобы смутить меня перед всеми этими людьми.

- Н - Нет. Сестра, вы ошибаетесь. Это была случайная ошибка. Клянусь.

Это была не ее вина, но Лесли опустила голову. Если она взбунтуется здесь, ее ждет ещё более суровое наказание.

- Дело не в ошибке, Лесли. Я все еще опозорена, и одного этого достаточно, чтобы наказать тебя. Ты не стараешься на все сто? Не забывай, ты рождена для моего блага

После принятия многочисленных извинений, Эли решила, что её сердцу нужно успокоиться, и Лесли смогла немного отдохнуть. Пусть даже и на крошечном старом чердаке.

Эли постоянно срывалась на сестре и считала её мусором, простым инструментом для её роста.

- Я была наивна.

Я хочу жить. Мне больше не следует надеяться.

Несмотря на то, что я скоро упаду на землю и умру, счастливые моменты не приходили мне на ум.

Только первый раз, когда я съела хлеб, полный джема и масла, всплыл в моей памяти, как счастливый момент. Вот и все.

Ощущая скорое приземление, Лесли зажмурилась, в глазах у нее начали скапливаться слёзы.

Я хочу жить.

Только эта мысль занимала голову Лесли, и странная темнота, откликнувшись на призыв, окутала ее крошечное тело, падающее в Утес.

Бах!

С громким взрывом тело Лесли упало на твёрдую поверхность.

- Я тоже.

Лесли посмотрела на Эли, которая весело смеялась в мерцающем свете.

Маркиз Сперадо очень дорожил своей красивой дочерью.

- Я тоже так хочу.

Блестящие глаза, как драгоценные изумруды, шелковистые волосы, которые греют сердце, и

белая, сияющая кожа, неподверженная солнечному загару.

Красавицы с фарфоровой кожей и яркой улыбкой было достаточно, чтобы привлечь сердце Императорского принца.

Маркиз и Маркиза Сперадо нежно любили и заботились об Эли, и Эли блистала ещё ярче от их любви.

Все трое казались очень дружной семьей. Идеальная семья без единого пятнышка грязи.

Лесли всегда приходилось смотреть на них издалека.

- Я тоже хочу, чтобы меня любили.

Но это было всего лишь безнадежное желание, Лесли знала это очень хорошо.

“.....”

Открыв глаза, я увидела знакомую комнату со знакомым потолком.

Комната Лесли была самой узкой и маленькой во владениях Маркиза Сперадо.

Запах плесени и пыли доходит до носа и приносит ощущение реальности.

Ты выжила. Ты выжила.

Лесли несколько раз моргнула, и слезы потекли по ее щекам. Это был ужасный опыт, и она не хотела снова испытать его.

- Никто не считал меня членом семьи.

Лесли окончательно это осознала.

Слезы текли ручьем, подушка была мокрой, и вскоре крик начал вырываться через маленькие губки.

Она попыталась сдержаться, но, когда Лесли уткнулась лицом в подушку, из горла начали вырываться звуки.

Как долго она старалась не столько не испортить имя Сперадо, сколько приблизиться к Эли и оправдать ожидания отца и матери.

Все надежды и ожидания, которые я сохраняла, были разбиты, в сердце появилась печаль.

Жертва. Так они ее называли.

Лесли непонимающе посмотрела на свои руки. Она воткнула ногти в каменный мост, так что все они были сломаны.

И на тыльной стороне ладони пульсировали от боли.

Она видела синяк, даже не смотря в зеркало.

Это был след, который Маркиз Сперадо оставил, толкнув свою дочь в огонь.

- Ты уже не ребенок.

Прошептала Лесли, терпя боль от ран.

Она хотела отрицать это, но не могла. Лесли, почувствовав безнадежность, зарылась лицом в подушку и начала плакать.

Из-за двери доносился печальный крик, но в комнату никто не входил.

Она долго плакала одна, плакала и плакала, а когда слезы высохли, Лесли подняла голову.

Пришло время выбирать. Остаться здесь со своей семьей или жить другой жизнью.

Ответ был очевиден.

<http://tl.rulate.ru/book/115813/4551098>